

Елена Фиди

Зеркала
и будущее

18+

Зеркала

Елена Фили

Зеркала. Часть 2. Будущее

«Автор»

2019

Фили Е.

Зеркала. Часть 2. Будущее / Е. Фили — «Автор»,
2019 — (Зеркала)

Прошел год с тех пор, как главная героиня нашла магический перстень и уничтожила Зеркала прошлого. Отдыхая с друзьями в Италии, она узнает, что погибнет через две недели. Удастся ли ей спастись?

© Фили Е., 2019

© Автор, 2019

Он еще помнил, как его звали Рейнардо. Он был самым маленьким в сиротском приюте и физически самым слабым. Его детство было адом. Такие же, как он, отвергнутые обществом или родными, постоянно издевались над ним, а самым постоянным мучением было, когда его макали башкой в унитаз. Опасность, грозившая из любого темного угла, научила его быть хитрым, изворотливым и опасным. Он не мог выстоять в схватке с помощью силы, поэтому использовал любые подвернувшиеся под руку предметы и, не раздумывая, бил ими, куда придется. Кто-то однажды назвал его Ренаром – французским лисом. В его лице действительно было что-то лисье, может, слегка вытянутый, словно приплюснутый нос, а может, маленькие злые глазки под нависшими светлыми бровями. Кличка прижилась. Ренар, так Ренар, ему было все равно. Два раза он пытался бежать. Его находили и возвращали. В один из осенних дней он очень глупо попался местным парням. Жившие неподалеку ненавидели приютских. Озлобленных, вечно голодных, готовых на любую драку. В тот день его избивали особенно жестоко.

А потом его спас тот человек. Отогнал местных, утер кровь и отвез в больницу. Он назвал себя Алдо Морани. Но, для маленького озлобленного Лиса, он стал Богом. Бог пообещал, что с этих пор Ренара будут бояться все. Нужно только перетерпеть маленькую операцию здесь, в больнице, по изменению какого-то генокода. Лис торопливо согласился. Тогда Алдо поставил перед ним условие. Только одно. Когда тот вырастет, найти и убить человека. И маленький несчастный лисенок, поверив в чудо, дал клятву. А потом, после операции, Лис удрал из больницы, прикрываемый Алдо. Конечно, была погоня. К вечеру полицейские почти нагнали их возле небольшой железнодорожной станции. Кто-то открыл стрельбу, Алдо отстреливался в ответ, и, уже смертельно раненный, успел посадить Лиса в медленно проплывающий мимо вагон товарного поезда. Уцепившись за дверь, Алдо кричал какие-то непонятные слова: «Перстень... не давай... принудить...» Последним усилием закинув свою сумку в ноги Лису, он упал на грязный перрон лицом вниз. Трясаясь в холодном жестком вагоне, Лис повторял про себя клятву. Убить человека. Через 20 лет. Сашу Тихомирову. Из Москвы.

Саша изо всех сил махала ладошкой вслед отъезжающему такси, прощаясь с мамой и бабушкой.

–Погостевали и хватит.

Так сказала мама.

–Здесь у вас, конечно, море, а там дача, огурцы-помидоры, поливать, полоть, заготавливать. Ты все равно через две недели будешь в Москве, не успеем соскучиться.

–Хороший у тебя дом, -кивнула невпопад бабушка.– Мы на будущий год приедем.

Саша послушно оглянулась: дом действительно был хорош. Уютный, утопающий в летней роскошной зелени, дом стоял на поляне, с одной стороны отсекаемый старой каменной лестницей, ведущей вниз, к пляжу, с другой –высокой скалой, защищавшей дом и обитателей от ветра в ненастные дни. Внизу мирно рокотало море. Единственными соседями Саши и ее мужа Игоря были здесь природа и одиночество. Они купили этот дом сразу, как увидели. Прошлым летом.

Мама с бабушкой уехали. А Саша оглянулась, почувствовав, как тоскливо сжалось сердце. Не от того, что они расстались, нет, Саша действительно собиралась скоро в Москву, но как-то скучно будет без ехидных бабушкиных «утро начинается не с кофе», бесконечных маминых «чем помочь, дочка?». Она тряхнула рыжими, отросшими за год кудрями и по крутым каменистым ступенькам спустилась к морю. Забралась на огромный гладкий валун, наполовину скрытый в воде, легла, раскинув руки. Затем принялась бездумно смотреть в небо, слушая, как шуршат волны, обтекая толстые нагретые каменные бока, и вскоре задремала. Потом сразу, сильно вздрогнув, проснулась. Может, пора уже идти? Скоро Игорь приедет. А с ним Павел со своей девушкой. И Хантер. Новые гости. Друзья.

С Павлом и Хантером Саша и ее муж познакомились в прошлом году, и с тех пор регулярно встречались. За этот год ничего особенного не произошло. Саша все также работала дизайнером в фирме, производящей настенные фрески. Игорь все также обожал все, что было связано со старинными часами. Бывший куратор Илья помог устроить в свою суперсовременную Клинику Сашину бабушку, «подремонтировать шалившее сердечко». Та с удовольствием всю зиму лечилась. Вполне себе благополучный год, сделавший их богаче на кругленький счет в банке и на вот этот, сразу полюбившийся ей, дом.

Единственное, о чем сожалела Саша – это исчезновение потрясающей красоты Зеркала будущего, которое случайно досталось им вместе с покупкой дома. Она грустно улыбнулась. Успела сходить туда всего один раз, сразу после находки. Но, ничего не смогла узнать и спросить. Зеркало вдруг стало уменьшаться. Прямо на глазах. Саша едва успела из него выскочить назад к мужу. Свернулось сначала в маленький, цветной, будто воздушный, шарик, потом в разноцветный теннисный мячик, потом в непонятного цвета точку и с громким хлопком исчезло совсем. На память о прошлогодних событиях остался только перстень. Саша поклялась себе, что не допустит, чтобы он попал в руки таких, как Алдо Морани, берегла его и думала, что воспользуется его свойством принуждения только в случае крайней необходимости, может, придется спасать детей или что-то еще такое же героическое. Так что, все кончилось. Кончилось ее приключение.

Все кончилось... все кончилось... все кончилось... шуршали волны.

Сверху, от дома раздался звук подъезжающей машины. Приехали! И Саша отправилась встречать гостей.

Хантер выпрыгнул из машины первым, с удовольствием потянулся и, раскрыв широко руки, пошел здороваться с Сашей:

– Хозяйка! Накорми, несчастного! Последний раз я ел пять часов назад, в самолете! Пашка напоил меня двумя чашками кофе и все!

– Потерпи, я дам тебе бутербродов, а на ужин мясо будет, – улыбнулась Саша.

Пока мужчины жарили шашлык, Саша с Региной накрывали на стол. Саша искоса поглядывала на девушку Павла. Трудно было найти двух, столь неподходящих друг другу людей. У невысокого, темноволосого, говорившего мягко и негромко, Павла, было красивое, немного ассиметричное лицо. И глаза необычного, сине-зеленого оттенка. А Регина была похожа на галку. Такая же любопытная. Едва войдя в дом, сразу осмотрела оценивающе обстановку, из двух предлагаемых спален выбрала лучшую, не советуясь с Павлом. Просто сказала:

–Эта спальня – наша.

Саша тогда пожалала плечами. Ей было все равно. Если эта маленькая аккуратная брюнетка с острым носиком и круглыми черными (птичьими!) глазками нравится Павлу, значит, что-то есть в ней такое, что сразило ее друга. Надо присмотреться внимательнее, вот и все.

Регина быстро разобралась в нехитром устройстве кухни и сейчас быстро сновала с приборами от шкафов к столу.

–У меня задержка пять дней, представляешь, может, у нас будет ребенок! Павлик сделает мне предложение!

– Поздравляю! Вот это новость! Не забудьте пригласить на помолвку.

Саша помолчала, задумавшись. А у них с Игорем будут дети? И когда? В прошлом году было не до этого, а сейчас, когда все успокоилось, может быть, стоило попробовать?

Со двора донесся веселый шум. Кто-то хохотал. Саша, переглянувшись с Региной, как по команде одновременно, сбросили на стол фартуки и выбежали наружу.

По двору бегал смешной пегий козел, вернее, козленок. Мужчины, веселясь, пытались его поймать, а тот ловко лавировал, проскакивая между рук. У сарая стояла, опираясь на клюку, бабка Малена, живущая в соседней деревне. Игорь с Сашей иногда покупали у нее овощи и молоко.

– Вот, – сурово произнесла Малена, – козища моя родила двух козочек и козла этого. Козочек я продала, а его, – она указала клюкой на виновника веселья, – никто не хочет. Уж больно вредный.

– У вас тут просторно, нет соседей, нет огорода, – она неодобрительно покачала головой, – пусть живет. Значит, отдаю вам во владение домашнюю скотину. Бесплатно. Откажетесь – придется на мясо пустить, – она скривилась.

– Малена, да ты что!

Саша всплеснула руками.

– Куда я его дену? И кормить чем?

– Кормить – травы полно кругом, не сдохнет. А жить, вон, хоть в сарае. Поеду я, у меня хозяйство.

Тяжело опираясь на клюку, Малена поковыляла к ожидавшей ее машине – старенькому допотопному шевроле. И, развернувшись, махнув на прощание рукой из открытого окна, уехала.

А Саша посмотрела на компанию. Все, отвернувшись, откровенно хихикали.

– А у вас шашлык сторит!

И Саша зло выдернула веревку с привязанным козленком из рук мужа, который, в конце концов, ухитрился поймать проказника, а потом гордо прошествовала к сараю. Регина метнулась в дом, а мужчины пошли снимать шампуры с мангала.

Оставшись одна во дворе, Саша с сомнением посмотрела на сарай, потом на козленка. Может, лучше в грот? Там сухо, просторно, дверь закрывается. Игорь вкрутил лампочку, и теперь там всегда светло.

– А как ты его назовешь? – слышалось от крыльца.

– Бяшка, Малыш, Рыдай... – со всех сторон посыпались насмешливые клички.

– А назови его Чапай, – Хантер уже не смеялся, – смотри, какой воинственный, будет двор вместо собаки охранять.

– Уж лучше тогда Петька, какой из него Чапай! – Игорь вопросительно взглянул на жену.

– Значит, Петька, – покоряясь неизбежному, вздохнула Саша. И повела Петьку в грот. Он послушно трусил на веревке. Боится, бедное животное, что прежняя хозяйка его на мясо пустит, если этот Петька и здесь не приживется, заключила Саша, с сомнением поглядывая на свою новую домашнюю скотину.

Распахнув двери грота, она оглянулась на козленка:

– Вот твой дом теперь, заходи!

Однако Петька вдруг замер и встал, намертво уперевшись передними ножками в грунт.

– Что, не нравится? Тепло, светло, отдельная жилплощадь. Что не так? – удивилась Саша и заглянула внутрь.

Она снова смотрела на вытянутое вверх, визуально безупречное нечто, которое переливалось и волновалось поверхностью, и каждую секунду колебалось, словно по нему скользили невидимые волны. Цвет время от времени трансформировался, сначала глубокий серебристый, через мгновение изумрудно-зеленый, и, наконец, пепельно-розовый. Как в прошлом году.

Осторожно прикрыв дверцу грота, привязав Петьку к короткому пеньку, торчащему возле скалы, Саша, почти не дыша от волнения, пошла в дом.

– Зеркало вернулось – едва слышно шепнула она Игорю, – в гроте опять колышется .

Быстро темнело. Саша носилась между кухней и столовой, убирая лишнюю посуду, сервируя стол к чаю. И неотступно думала о гроте. Вернее, о Зеркале, которое все еще плавало в нем. Когда теперь оно исчезнет? Может, есть какие-то временные стабильные периоды? И очень хотелось все бросить и прыгнуть в будущее. Пока Зеркало снова не исчезло. Перстень

Саша подзаряжала каждое полнолуние. Так, на всякий случай. Она оглянулась на компанию, расположившуюся в доме. Нужно проводить гостей, тогда она и попытается. Нет. Саша замерла с заварочным чайничком в руке. Зачем ждать? Все же хотят узнать свое будущее. И Павел с Хантером, и уж конечно, Регина, ждущая ребенка. Саша выглянула в окно, где смешной козел Петька щипал траву, отойдя как можно дальше от двери в грот. Кивнув своим мыслям, она понесла на огромном блюде творожный пирог, последний привет от бабушки.

Регина откровенно зевала, положив голову на плечо Павла. Хантер с Игорем сидели над шахматной доской. Причем было видно, что игра их интересует мало, они о чем-то горячо шептались.

–Пойдем, Регина, я тебя уложу,– решившись, произнесла Саша,– а мы посидим еще. Вон закат какой красивый.

Спустя полчаса Саша вошла в зал и остановилась напротив мужчин.

–Паша, а ты хотел бы знать, кто у тебя родится и вообще, как сложится жизнь твоего ребенка?

–Не знаю, не знаю. А вдруг, если сын, то бандит, а если дочка, то содержанка? Шучу, конечно. Но, как-то боязно. Вот если бы прямо сейчас узнать, и если все плохо, то успеть исправить, воспитать как-то по-другому. Так, да, хотел бы.

– А ты, Хантер? Хотел бы узнать свое будущее?

Хантер напряженно смотрел на Сашу.

–Это, как в прошлом году, Зеркало прошлого, только будущее, да? Конечно. Я с тобой.

–Игорь?

–Меня можно не спрашивать. Я тебя одну никуда не отпущу.

–Эй, а что происходит?– Павел переводил ошарашенный взгляд с одного лица на другое.

–Пойдемте. Я вам покажу кое-что.

Они стояли вчетвером в гроте. Прямо перед Зеркалом. Павел даже не пытался скрыть потрясение. Хантер восхищенно обходил Зеркало вокруг. Саша с Игорем ждали, когда друзья успокоятся.

–А как ты собираешься узнавать будущее? Откуда тебе знать, где ты будешь, например, лет через пять? У кого спросить?

–Я целый день только об этом и думаю. Предлагаю перенести нас всех в этот же дом, как ты говоришь, через пять лет? Ну, значит, через пять. Если дома кто-то есть, то спросить у него. Прошлый раз я говорила с Игорем. Если дома никого нет, мы откроем комп, каждый зайдет к себе в почту, фейсбук, твиттер, куда-нибудь, в общем, прочтет последние сообщения, может, даже фотки будут. Так и узнаем.

–А что, был еще и прошлый раз?– хихикнул Павел, – и как, узнала что-нибудь?

–Прошлый раз был, когда мы в первый раз сюда приехали. С тобой, между прочим. Но, там все как-то быстро произошло. Не успела я перейти на ту сторону, как Зеркало начало уменьшаться, потом совсем исчезло, я прыгнула назад и не узнала даже, какой это был год. И только сегодня оно вернулось.

–А если оно опять начнет исчезать?

–Оставим Игоря в гроте, он нас предупредит.

–А Регина?– Павел нерешительно посмотрел на дом.

–Да пусть спит, мы всего на полчаса, максимум час. Сначала я одна, посмотрю все и вернусь за вами.

–Ну, что, рискнем?

Саша бродила по пустому дому, постаревшему на пять лет. Даже сквозь толстые кирпичные стены были слышны завывания ветра. Гроза началась, как только она зашла внутрь. Прозрачной стеной хлынул ливень, угрожавший смыть дом в море. Молния сверкнула в небе рва-

ным зигзагом, затем громыхнуло. Содрогнулась даже крыша. Саша затопила камин, отблеск пламени заплясал на оконных стеклах, по которым стекали нескончаемые дождевые потоки. Стало уютно. Она провела пальцем по столу, оставляя неровную борозду на пыльной поверхности, сколько же здесь никого не было? Подключила компьютер. Интернет есть... Свет есть... Значит, счета оплачены. Значит, все в порядке. И она вернулась к друзьям, ждущим ее на той стороне Зеркала.

–Никого нет. И уже давно. Все в пыли. Ну, что, кто первый?

–Я первый,– вперед шагнул Игорь, –значит, меня оставите в гроте, а остальных в дом? Только вы там недолго, ладно?

По очереди Саша перетасила свою команду через Зеркало. Игорь остался караулить, а остальные, короткими перебежками, под ливнем, весело подшучивая друг над другом, понеслись к дому.

Пока Саша рассказывала Хантеру про свою прошлую попытку, со второго этажа, из комнаты, где был установлен компьютер, спустился сияющий Павел.

– У меня двое, представляете, двое детей уже! Мальчик старший и девочка. Виктор и Луиза. Там такие фотки потрясающие! Дом с бассейном! А вот жена на фото, не Регина. Даже не знаю, как ей сказать об этом. Иди, Хант, мне не терпится узнать все и про вас тоже.

Через пять минут Хантер вернулся, лицо его выражало недоумение пополам с торжеством.

–У меня своя фирма. В Москве. Два отделения. Телохранители и частные детективы. Тоже фотки смотрел. Ребята, я там такой крутой....

Саша открывала свою почту с опаской. Все-таки слои пыли по всему дому ее насторожили. Какое-то слабое беспокойство не давало ей нажать на «Вход». Вздыхнув глубоко и приказав себе успокоиться, она нажала на кнопку клавиатуры. И... ничего не произошло. Почта не открылась. Саша попробовала еще. Потом еще. И разочарованно вздохнула. Похоже, она в будущем сменила пароль. Ну, ладно. Тогда почта Игоря. Может, его пароль остался прежним?

В почту Игоря Саша вошла сразу. И с облегчением засмеялась, начав просматривать последние сообщения. Постепенно улыбка сползла с ее лица. Все письма касались только работы Игоря. Ни в одном письме не было упоминания о ней, Саше. То есть, ни одного. То есть, совсем. И что это значит? Они теперь не вместе? Но, и ни о ком другом муж тоже не пишет. Как же узнать? Саша, с тоской посмотрев в окно, на нескончаемые струи дождя, решительно встряхнула волосами и набрала почту мамы.

...Вся заледенев, она медленно спускалась по лестнице вниз, к живительному теплу пламени в камине. Ее не покидало чувство нереальности происходящего, словно в кошмарном сне. Как будто тебе это снится, и ты знаешь, что это сон, но кошмар не становится от этого менее ужасным.

Ей предстояло умереть через две недели. Вот что она узнала из маминой почты.

– Саша, что с тобой?

К ней бросился Хантер.

–Я зашла в почту мамы. А там она подруге пишет, что «вот через две недели годовщина, как моя девочка погибла. Ровно пять лет прошло, а я все не могу поверить, что ее нет в живых». Понимаете? Пять лет! Это значит, что я погибну через две недели!

Ренар равнодушно смотрел, как догорают в канаве остатки машины. Все. Свободен. Он выполнил клятву, данную им в детстве человеку по имени Алдо Морани. Никаких чувств Ренар не испытывал, он всегда знал, что убьет. Просто выполнить обещание оказалось не так легко. В общем, пришлось повозиться. В начале отпуска, приехав в Москву, он долго проверял всех женщин подходящего возраста, носящих имя и фамилию Тихомирова Саша, пока не убедился в том, что нужного ему человека с такими данными не существует. Но, он был терпелив. Сле-

лал простую работу над ошибками. Она могла выйти замуж и сменить фамилию. Это же Россия, а он иностранец, в каждой стране свои законы. Дальше поиски пошли легче. Вскоре Ренар знал адрес. Где живут родные, тоже узнал. Но, тут снова его постигла неудача. Оказалось, что девушка уехала на все лето куда-то к морю, в Италию. Проверяя время от времени сайты, продающие авиабилеты и сдающие в аренду машины, Ренар обнаружил заказ, сделанный Сашей. Она возвращалась в Москву через несколько дней и арендовала машину. Теперь ему были известны дата и время. Осталось самое простое. Все уже подготовлено. Ловушка расставлена. Просто подождать, когда муха залетит в нее. И все. Все!

Вон, пепел и черный дым, неровно поднимающийся к небу, только это и осталось от Тихомировой Саши. Правда, Алдо говорил еще про какой-то перстень. Ренар пожал плечами, вспомнив последний угасающий взгляд своего спасителя и его предсмертный бессвязный крик. Это больше походило на бред. Взрыв уничтожил все. И перстень уничтожил тоже.

Открылась дверь, на пороге возник Игорь. Он встряхнулся, как мокрая собака, брызги весело полетели во все стороны, потом потопал ногами, приговаривая:

– Долго еще? Зеркало не изменяется, мне холодно там, в гроте, а вы обещали, что справитесь быстро...

Тяжелое молчание в ответ заставило Игоря развернуться и приглядеться к друзьям.

У Хантера посреди лба залегла глубокая морщина, Павел нервно раздувал ноздри, уставившись в окно, и парни даже не пытались скрывать охватившую их нервозность. А Саша... Саша плакала.

– Саша?! Саша, что? Кто-то умер? Бабушка?

– Я умерла, Игорь. Я.

Игорь без сил опустился на мокрый пол.

– Не понимаю ничего... Когда?

– Через две недели.

Игорь посидел немного на полу, потом быстро завозился, приподнимаясь. Лицо его выразило недоумение пополам с надеждой.

– Через две недели? Я правильно помню, мы летим в Москву через две недели? Ты хотела сдать новые фото на макеты, а мне нужны запчасти для ремонта часов? А как ты умерла? Нужна информация. У тебя же перстень и Зеркало будущего! И еще две недели впереди. Если это в Москве случилось, мы просто никуда не полетим. И все. А если в Италии... Перестань рыдать сейчас же! – повысил он голос, видя, что Саша его не слушает и продолжает плакать, – лучше придумай, как нам найти информацию. Давай, давай, соберись, родная. У нас есть время. Целых две недели! Ты еще можешь спастись!

Саша, все еще всхлипывая, заговорила:

– У мамы написано в почте, погибла пять лет назад и больше ничего. Погибла, значит, не болела. Несчастный случай, скорее всего.

Она помолчала.

– Послушай, Игорь... А ты ... ты же живой, я письма твои читала. Можно же как-то с тобой связаться? И все узнать.

Игорь невесело засмеялся.

– Письмо ему, то есть мне, написать? Представляешь, как это будет? «Здравствуй, милый, не расскажешь, что случилось пять лет назад? Это я, твоя жена, Саша. Жду ответа».

– Нет, не написать. И не от имени Саши или твоего, Игорь, – Хантер подошел ближе и осторожно погладил Сашу по голове.

– Скайп. Видел я иконку на рабочем столе компьютера. Предположим, у тебя и через пять лет есть скайп, на домашнем компе или на телефоне. Позвоню тебе я. И все спрошу. И, если

ты на той стороне не грохнешься в обморок, скажу, что мы из прошлого и ...И дальше по обстановке,-закончил он.

Теперь ожили все. Павел, до этого стоявший не двигаясь, опустился на стул возле камина, Саша насухо вытерла слезы и закрутила волосы в тугий узел на макушке, приготовившись слушать мужа и Хантера. Игорь, кивнув благодарно Хантеру, принялся разуваться. Он так и оставался в мокрых туфлях. Хантер же начал бегать из угла в угол, развивая идею.

–Я ему скажу, Игорь, привет. Я тут у вас в доме в Италии... Сейчас такой-то год... В гроте Зеркало увидел...

–Нет, конечно, нет, – Саша покачала головой, –сквозь Зеркало ты без меня пройти не смог бы, и из прошлого по скайпу позвонить в будущее тоже.

– А как? Что сказать?– и Хантер уставился на Игоря,– что тебе сказать, чтобы ты поверил? И в обморок не грохнулся?

–А ничего придумывать не будем, -Игорь подошел к лестнице,– вдвоем на экране покажемся. Потом и Саша подойдет. Ну, и Павел, конечно. К этому времени, думаю, у меня появятся новые воспоминания. О нашем сегодняшнем вечере. Я в обмороке никогда не валялся. Пошли.

Из-за спин друзей Саша смотрела в лицо мужа на экране компьютера, старше себя нынешнего на пять лет. Игорь сидел в кресле, неподалеку от окна, в московской квартире. Она видела его очень хорошо. Так хорошо, что заметила раннюю седину, малозаметную в светлых волосах, которые она так любила гладить. Обычно спокойное лицо было сейчас искажено страданием. Губы плотно сжаты, на подбородке топорщилась отросшая щетина, лоб пробороzdили две вертикальные морщины, глаза с недоверием смотрели на экран.

Хантер с Игорем переглянулись.

–Э-э-э... мы хотели тебе сказать, вернее спросить..-

–Саша! Саша, ты здесь?– крикнул Игорь и весь подался к экрану.

–Здесь я. Не бойся, -Саша оттолкнула всех и вышла вперед, она понимала его чувства.

–О Боже, наконец-то! Зеркало... Зеркало появилось, да? Какое число сейчас? И месяц? Саша, мне нужно тебе сказать..

–Я знаю все, у меня осталось четырнадцать дней. Ты должен все нам объяснить. Я попробую изменить будущее. Мы знаем только, что я погибла, а как, когда точно, что произошло... Расскажи, Игорь.

–Сейчас... -Игорь все смотрел на нее, никак не решаясь начать ворошить воспоминания о страшном дне.

–Значит, так,– он с усилием потер ладонью лицо,– мы прилетели в Шереметьево, взяли такси и сразу отправились домой. На другой день я поехал по московским магазинам, а ты в свою фирму, сдавать фотографии. Мы заранее арендовали для тебя на несколько дней машину, потому что ты планировала заехать к маме с бабушкой на дачу. Вот... там...-Игорь снова потер лицо,– не доезжая десяти километров до деревни, все и произошло. Машина эта взорвалась. Сгорела почти полностью. Причину не выяснили. Списали на несчастный случай. Следствие велось, как попало. Экспертиза не обнаружила следов взрывчатки, а ты не была знаменитостью... Несколько лет я каждый месяц проверял, не вернулось ли Зеркало, хотел записку оставить с этой стороны. А потом перестал надеяться ...

–Ну вот! Я же говорил!-Хантер хлопнул ладонью по столу,– ты не поедешь никуда на этой машине и останешься жива!

–Игори!! –завопил он, – Сашка спасется! Держитесь!!

Утром Павел с Региной уехали. Павла вызвали на работу. Он просил держать его « в курсе», и обращаться за любой помощью. Регина, сгорая от любопытства, переводила взгляд с одного лица на другое. Но, всем было не до нее. Саша, едва простившись, сразу ушла в дом.

Хантер с Игорем, хмурые, не выпавшиеся, из вежливости дождались, когда машина уедет со двора, и занялись хозяйственными делами. Хантер подметал двор. А Игорь повел козленка Петьку кормиться на поляну с густой травой.

Саша села к компьютеру, открыла поисковик и набрала: «Аренда машин в Москве». Удалила старую бронь, выбрала другую фирму, оплатила заказ и тревожно застыла над клавиатурой. Нужно дождаться завтра и сходить в Зеркало. Она заменила один автомобиль на другой. Теперь все в порядке! Не могут же взорваться две разные машины двух разных фирм аренды.

–Что нужно?

– Скажите синьору Алессандро Морани, что у меня есть информация, которая его заинтересует. Это касается Александры, она была знакома с его отцом.

Регина прислушалась. За воротами виллы охранники совещались. Наконец, отворилось маленькое смотровое окно, и хриплый голос пролаял:

–Ждите.

Ждать пришлось долго. Но, Регина не торопилась. Об этой вилле ей рассказывал Павел, когда они проезжали мимо. И про Алессандро Морани. И про Четвертый Орден тоже. Вот это жизнь! Какие возможности! Тогда Регина дала себе слово, что она будет в этом Ордене. И на этой вилле тоже. Вчера она пыталась расспросить Павла, что произошло там, в доме, пока она спала. Но Павел, обычно послушный, в этот раз не торопился рассказывать то, что ее интересовало. Не помогли обычные уловки, ласки и угрозы. Павел только хмурился, потом выдавил, мол, от мамы Саша узнала, что погибнет через две недели. Откуда об этом знает мама, Павел не сказал. Но, и этого достаточно. Вот это новость! Вот он, шанс! Она поедет на виллу, к этому Алессандро! Может быть, правда, ему все равно, погибнет какая-то Саша или нет. Ну, там видно будет. Павел говорил, что Алессандро совсем молодой, а занимает уже должность одного из десяти помощников Главы Ордена. И не женат. И вот она стоит перед воротами, предвкушая встречу с одним из значимых людей Четвертого Ордена-организации, с которой считаются даже в Ватикане.

–Проходите.

Регина медленно прошла через ворота и замерла, одним хищным взглядом окинув цветущий сад, яхту в море, виллу из серого кирпича под черепичной крышей и несколько зданий поодаль. Вот так она будет жить! Когда? Когда-нибудь. И, пожалуй, без Павла. Тем более, что мечта о ребенке и о скорой помолвке оказалась призрачной. Не будет ребенка. Утром, едва проснувшись, она это почувствовала.

Ее отвели в одно из приземистых двухэтажных зданий в глубине сада. Слуга распахнул двери в кабинет, и Регина увидела очень высокого молодого человека, который приближался к ней с недовольным лицом. Он указал ей на кресло и присел на соседнее. Слуга установил на низком столике поднос с напитками и высокими стаканами.

– Я слушаю, только покороче, у меня совсем нет времени. Что там с Сашей?

Регина села, красиво скрестив ноги. Она надела сегодня короткую юбку -клеш, которая при ходьбе колыхалась в такт шагам, а сейчас веером опустилась на коленки.

– Она умрет через две недели.

Алессандро замер, не успев налить в стакан апельсинового сока.

–Что это значит? И кто вы Александре?

–Я вчера была у нее в гостях, здесь недалеко у них с Игорем дом,– заторопилась Регина,– мой жених бывает там иногда. Вот и вчера мы собрались, но веселья не получилось. Я отвлеклась, а когда увидела Сашу, то просто ужаснулась. Она плакала. Все ее утешали. Ее мама сказала, что Саша погибнет. Это все, что я знаю. Но, если эта новость вам интересна, я могла бы узнать подробности и связаться с вами.

Регина перекинула ноги, расчетливо сбив юбку чуть выше.

– Да, да, вот визитка, позвоните, если узнаете подробности, слуга вас проводит.

И Алессандро рассеянно протянул ей визитку, на которой кроме номера телефона ничего не было. Он не смотрел на нее, думая о том, что услышал только что. Регине помедлила, вздохнула разочарованно и пошла вслед за слугой. Не хотелось ей уходить из этого рая. А визитку Регина убрала в сумочку. Пригодится.

Алессандро дождался, когда вернется слуга.

– Ты говорил, что у отца в охране русский был, тот, что раньше жил в Москве? Найди мне его. И приведи.

– Он в Риме сейчас, его зовут Марат.

– Ты слышал. Он нужен мне. Срочно.

Алессандро сам не знал, что его встревожило. Какое-то неясное предчувствие. Что-то неправильное было в этом «через две недели погибнет». Разве бывают такие точные предсказания? Вообще все, что было связано с Сашей, требовало переосмысления. Да, он жив благодаря ее помощи. Но, за этот год Алессандро узнал много нового. О своем отце и о Саше. Теперь он понимал, зачем Алдо понадобился мальчишка из приюта, при похищении которого отец погиб. Когда в прошлом году Алессандро появился в Ордене с перстнем и письмом отца, то вызвал переполох. Тогда все просто с ног сбились. Алдо исчез. А вместе с ним и перстень с желтым камнем. Зеркала пропали. Зато появился его сын. Подозрения были и очень существенные. Но, мама обеспечила ему железное алиби. Алессандро тогда, обидевшись на Орден, не рассказал ни о прошлом, ни о гибели отца. Пусть сами ищут, куда исчез Алдо Морани, глава Ордена, имевший целый отряд личной охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.